

Солнце Юты палило прямо на дно пустынного каньона, обжигая красные скалы, как терракоту.

На лбу Лукаса выступили капельки пота, щипавшие глаза, пока он вытаскивал пыльный горный велосипед из грузовика.

Вокруг него съемочная группа гудела от сдерживаемого хаоса; камеры блестели, как металлические хищники, наблюдающие за происходящим.

Лукас, превратившийся перед камерами в Арона, провел мозолистой рукой по изношенной раме велосипеда. Это был не гладкий карбоновый зверь, а настоящий горный велосипед, покрытый шрамами от прошлых походов и падений. Он перекинул ногу через сиденье, кожа протестуяще заскрипела, и вцепился в руль.

"Мотор!" Голос режиссера Бойла резонировал, разрушая прокаленную солнцем тишину. Лукас оттолкнулся, шины захрустели по гравию, и некогда неподвижные красные скалы превратились в живой, кружащийся калейдоскоп. Ветер разведал его волосы, принося пыльный аромат шалфея и сухой мускус выжженной солнцем земли.

Камера, механический стервятник, кружила вокруг него, запечатлевая блеск в его глазах и дику ухмылку, искривившую губы. Он больше не играл; он был Ароном, кочевником с ветром в волосах и открытой дорогой в качестве компаса. Байк, переставший быть реквизитом, стал продолжением его самого, каждая неровность и скрежет формируют общий язык, разговор, выкованный в поту и адреналине.

Съемочная группа, проворная, как пустынные ящерицы, сновала рядом, их объективы запечатлевали первозданную красоту пейзажа.

Горный велосипед Арона, хромированный жеребец, прирученный для камеры, урчал под ним, его шины шуршали по выжженной солнцем земле. Позади него команда гудела, как улей, созвездие огней и объективов отслеживало каждый его шаг.

Сцена, ода свободе и адреналину, обещала захватывающие дух панорамы и чуть было не катастрофу.

Арон наслаждался танцем – руль был постоянным продолжением его воли, его тело находилось за невидимой чертой между контролем и хаосом. Каждая кочка, каждый камешек – мини-драма, разыгрываемая на мимолетном языке скорости.

Пока он свободно крутил педали, случилось это. Незакрепленный камешек, вспышка невнимательности. Переднее колесо зацепилось, и Лукас взлетел по нелюбезной параболе. Мотоцикл и наездник превратились в перекати-поле, подпрыгивающее в такт движениям по дну каньона.

Тишина, затем коллективный вздох съемочной группы, шквал движений, похожих на испуганных куликов. Но Лукас, покрытый пылью и ухмыляющийся, лежал, распластавшись, как морская звезда, мотоцикл чудесным образом остался целым. Он рассмеялся: "Хахаха! Это было весело!" ржавый раскат эхом разносится по лабиринту из песчаника, звук застревает в глотках команды, превращая их напряжение в облегченные смешки.

"Снято!" - прогремел режиссер, в его голосе слышалось веселье. "Ладно, Лукас, ты чуть не довел нас до сердечного приступа. Но кадр был идеальным, превзошел все мои ожидания!"

Дэнни не ожидал, что Лукас точно передаст суть Арона, просто проехавшись на велосипеде по дну каньона.

"Спасибо", - благодарно кивнул Лукас. Команда помогла ему; женщина собиралась предложить ему бутылку с холодной водой, но Лукас отказался, сказав: "Давай оставим это на потом, для сцены".

Команда была весьма впечатлена преданностью Лукаса, нового актера.

После этого Лукас и Дэнни обсудили следующую сцену, и Лукас высказал несколько предложений относительно своего взгляда на характер Арона.

Поскольку настоящий Арон сам наблюдал за постановкой, он также выслушал мнение Лукаса о себе в молодости.

"Я чувствую, что мы должны добавить юмора или сарказма к персонажу Арона", - сказал Лукас, взглянув на Дэнни и самого Арона в палатке.

Дэнни погладил подбородок и спросил Арона, стоявшего рядом с ним: "Что вы думаете, мистер Ралстон?"

"Не думаю, что в этом есть какая-то проблема", - кивнул Арон. "Честно говоря, когда я застрял в каньоне, юмор и мрачный сарказм помогли мне справиться с этим испытанием". "

Лукас также поделился своим взглядом на роль, отметив, что фильм в значительной степени основан на закадровом повествовании, чтобы передать мысли и мотивы Ралстона. Он чувствовал, что может выразить это с помощью тонких актерских решений, мимики и телесности, вместо того, чтобы полагаться исключительно на закадровый голос. Такой подход мог бы глубже погрузить аудиторию во внутренний мир Ралстона, не нарушая хода фильма.

Режиссер и настоящий Арон обменялись взглядами, им было любопытно посмотреть, сможет ли Лукас действительно оправдать их ожидания своей игрой.

После этого съемочная группа возобновила съемку, запечатлев сцену, где Лукас идет по

каньону.

Они также сняли сцену, о которой просил Лукас. Это была сцена, когда по Лукасу проезжали байкеры, взбивая песок до неистовства, превращая воздух в песчаную метель. Крупинки ужалили лицо Лукаса, находя опору в каждом уголке и трещинке – ноздри раздувались, зубы были стиснуты, глаза зажмурены от резкой атаки.

Обеспокоенная команда бросилась помогать Лукасу почти сразу после того, как фильм был снят.

После этой сцены съемки продолжились, вплоть до момента, когда Арон встречает двух путешественников.

Этими двумя актрисами были Кейт Мара и Эмбер Тэмблин.

Увидев Лукаса Найта, актера, играющего главного героя, актрисы были немного удивлены его молодежью.

Одновременно они не могли не вспомнить, как разыгрывали сцену для прослушивания с Лукасом. Тогда они были невысокого мнения о нем, потому что были почти уверены, что актером, выбранным на роль, будет Джеймс Франко.

"Джеймса не выбрали на роль?" Кейт в шоке прошептала Эмбер.

"Похоже на то", - кивнула Эмбер. "Я не знаю, почему постановщики выбрали на роль неопытного актера. Разве это не было бы пустой тратой денег, если бы он играл не так хорошо?"

"Что ж, не нам судить его. Это выбор студии", - сказала Кейт, качая головой.

Перед началом сцены Лукас решил встретиться с двумя актрисами.

"Приятно снова с вами познакомиться", - с улыбкой поприветствовал Лукас этих двоих.

"Привет", - кивнула Эмбер в ответ.

"Приятно познакомиться", - Кейт также поприветствовала Лукаса.

Лукас обсудил сцену с двумя актрисами, и одновременно они не стали скрывать своего удивления тем, что его выбрали на эту роль.

Лукас почувствовал сомнение в глазах двух женщин, но он просто улыбнулся и сказал: "Давайте сделаем все возможное в следующей сцене".

Услышав это, две актрисы кивнули.

Имея значительный актерский опыт, они верили, что Лукас их не превзойдет. Хотя он хорошо прошел с ними прослушивание, две актрисы не выложились на все сто, поскольку прослушивание было не для них, а для Лукаса и Джеймса. Они думали, что игра Лукаса может достичь только определенного уровня.

Поэтому они были уверены, что Лукас не затмит их, особенно учитывая его молодость и, казалось бы, ограниченный опыт.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3911305>